

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ПИППА ДЖЕЙ

Когда любовь возвращается домой...

Двенадцать месяцев назад Хэл потерял любовь всей своей жизни и с тех пор пребывает в агонии. Он весь год ждал той особенной ночи, когда души ушедших возвращаются домой, и лелеял надежду, что свеча укажет путь той, кто исцелит его разбитое сердце. Но для этого ему придется использовать запрещенные заклинания, которые могут не только призвать великое зло, но и поставить под угрозу большее, чем его собственную душу...

Пиппа Джей Возрождение Евы

Часть 1

Глухой стук пивных бутылок и стаканов возвестил о возвращении Дэна.

— Итак?

— Не сегодня, — покачал головой Хэл.

— О, дружище, ну давай же. Всего по одному стаканчику.

Избегая взгляда друга, Хэл посмотрел на бокал, вытираемый им с яростью, которую бедная посуда не заслуживала.

— Спасибо, но я не в настроении.

Дэн раздражено фыркнул.

— Слушай, я знаю, что уже почти год...

— Хватит, — грудь Хэла пронзило болью.

Он обернулся. Судя по мрачному выражению загорелого лица, Дэн рассердился, но решил промолчать. Хэл вздохнул, совершенно не желая ссориться. Когда во время последнего Хэллоуина его жизнь разлетелась на осколки, именно Дэн помог ему удержаться на плаву.

— Я знаю, чего ты хочешь, — пробормотал Хэл, и в карих глазах Дэна промелькнуло облегчение, — но я еще не готов забыть.

— Я и не прошу тебя забывать. Но как насчет того, чтобы вернуться в социум? Ты не можешь оставаться отшельником до конца дней своих.

— Я и не останусь, — улыбнулся Хэл. Да, Дэн понятия не имел.

— Значит, давай сходим выпить.

— В другой раз.

— Тогда завтра. Я знаю, что ты перенес свою смену и на Хэллоуин свободен.

— Я занят, — Хэл отложил замученный стакан.

— О, да? И чем же? Пойдешь клянчить сладости? — насмехался Дэн. — У тебя какие-то проблемы с Хэллоуином? Ты никогда не казался настолько религиозным, чтобы считать празднование оскорбительным, однако все равно не хочешь немного повеселиться. Так чем же ты займешься ночью?

Хэл принялся осматривать безвкусный праздничный декор в зале, гадая, что сказать. Возможно, Дэн считал его тайным христианином или кем-то в этом роде. Правда потрясла бы парня до глубины души. Особенно с учетом того, чем Хэл собирался заняться в этот

Хэллоуин.

— Моя... семья не видела в празднике ничего веселого.

— О. Строгие католики или что-то типа того?

— Что-то типа того, — Хэл улыбнулся, представив своих родителей принимающими Святое Причастие, но позволил Дэну интерпретировать расплывчатый ответ как угодно.

Почесав голову, Дэн взлохматил тщательно уложенные каштановые волосы.

— Сара будет в бешенстве. Я имею в виду, она умирает от желания познакомиться тебя с некоторыми своими одинокими подругами.

Чуть не застонав, Хэл быстро наклонился и засунул грязные стаканы в посудомоечную машину.

— Могу себе представить.

— Дружище, все дело в волосах, — рассмеялся Дэн. — Ты в городе единственный рыжий и нравишься девчонкам.

«Что-то не сильно я им нравился, пока мы учились в школе», — Хэл проглотил вздох. Во времена учебы его происхождение и цвет волос не способствовали появлению друзей или поклонниц. Самые талантливые представители его рода были рыжеволосыми и зеленоглазыми — хотя, если не написать на лбу «ведьма» или «колдун», люди с даром ничем не отличались ото всех остальных — но в современном мире никто не верил в магию, не считая романтических пародий на нее в беллетристике. Рыжие волосы провоцировали всех хулиганов в школе... пока Хэл не добыл запрещенные книги матери и не нашел способа разобраться со своими мучителями.

Всколыхнулось чувство вины, но он его подавил. Хулиганы получили по заслугам. При желании он мог бы отыгаться на них куда сильнее.

— Эй, — Дэн помахал ладонью у него перед лицом. — Ты еще здесь?

— Да. Извини, — «сосредоточься, Хэл, сконцентрируйся».

— Хорошо, Ладно... — Дэн осмотрел пустой бар. — Раз ты уверен, что не хочешь выпить, тогда, может, я пойду?

— Да, иди. Я сам все закончу.

— Спасибо, — Дэн благодарно улыбнулся. — И если передумаешь насчет завтра...

Хэл кивнул и посмотрел другу вслед. Заперев дверь, он вытер столы и закрыл бар на ночь.

Холодный ветер на улице нещадно трепал волосы, и Хэл одернул на себе куртку. Он ощущал смену сезона, и не только в воздухе. Обычные люди утратили способность чувствовать сдвиги равновесия между летом и зимой, когда с приближением Самайна¹ пробуждались невидимые силы. Теперь Хэллоуин стал лишь поводом отпраздновать, однако семья Хэла не праздновала никогда.

****

Стоило ему подняться по ступенькам к парадной двери своего дома, как тут же зажегся свет. Хэл покачал головой. Сколько бы раз он ни говорил с Ходжем, эльф все равно делал по-своему. За дверью раздался громкий лай, и Хэл чуть не выронил ключи. Черт возьми, он совершенно забыл о Бастере. Хэл мысленно дал команду, и собака тихо заскулила. Но едва он открыл дверь, как пес налетел на него и начал облизывать, словно сумасшедший.

— Эй, парень, я не такой вкусный, — Хэл почесал Бастера за ухом, и у того чуть не

начался экстагический припадок. — Хватит, — он пустил в ход немного ментального влияния, и пес тут же успокоился. Склонив голову, Бастер укоризненно посмотрел на хозяина. — Хороший пес.

Работники приюта были бы в шоке от произошедших изменений. Однако Хэл имел преимущество — его дар отлично работал на животных. А иногда даже на людях.

— С возвращением, господин Халлоу, — на столе в прихожей материализовался Ходж, возвышаясь во весь свой двухфутовый² рост. Тощий, с коричневой пятнистой кожей — как у жабы, только без слизи — домовый заправлял помещьем, сколько Хэл себя помнил. Ходж служил домоправителем уже многим поколениям и переходил от родителей к детям.

— Спасибо, Ходж.

Если бы кто-нибудь заглянул в гости, домовый стал бы еще один фактором, выдающим истинное положение дел. Хотя не сказать, что его увидели бы люди, не одаренные видением. Тем не менее, в доме волшебным образом загорался свет, а вещи убирала сама себя, просто Хэл не приглашал никого, кто мог бы заметить неладное и задать вопросы.

Но два года назад все изменилось.

Он передал Ходжу свои ключи.

— Убери их, пожалуйста.

— Конечно, конечно!

Ключи исчезли, и Хэл знал, что они прибраны. Ни одна вещь не потерялась бы под присмотром домового.

— Ужин уже на столе, господин.

Хэл вдохнул, и его рот наполнился слюной от аромата жареного мяса, приправленного особым соусом, готовить который умел только Ходж.

— Пахнет потрясающе. Спасибо, Ходж.

Эльф засиял и тут же исчез.

Со следующим по пятам Бастером Хэл побрел к двери. Собака стучала когтями по кафельному полу — единственный звук в помещении, не считая поступи Хэла и потрескивания огня, разведенного Ходжем в камине гостиной.

Сбросив куртку с плеч, Хэл повесил ее на спинку стула и опустился на сидение. Бастер улегся у его ног, совершенно не беспокоясь о грязных ботинках. Получив кусочек нежной говядины, пес приободрился, но к тому времени, как хозяин отодвинул пустую тарелку и задумчиво посмотрел на бокал красного вина, уже храпел. Близилась полночь, однако Хэлу не хотелось вставать из-за стола и ложиться в постель. Он знал, что следующие двадцать четыре часа ему придется поститься.

Прошел почти год... Хэл отпил вина, наслаждаясь вкусом и размышляя о том, что запланировано на завтра. У него стянуло живот. Все могло пойти не так бессчетным количеством способов, но Хэл не мог не попытаться. Он был единственным, кому это под силу. Причина, по которой Ева ушла от него, вернет ее обратно. Как же нелепо.

Не обладавшая даром, она была под запретом, зато не могла видеть истинную суть Хэла. И все же он почувствовал связь с Евой в тот же миг, как посмотрел в ее глаза орехового цвета. Она стояла у стойки в переполненном баре и пыталась сделать заказ, но потеряла дар речи, став не менее ошеломленной и безмолвной, чем Хэл. Он пришел в себя, только когда очередной пьяный клиент толкнул Еву, тем самым разорвав невидимую связь.

— Дай пива, — потребовал пьяный мужчина.

Хэл посмотрел ему в глаза — один из редких случаев, когда он считал влияние на

другого человека допустимым.

— Полагаю, леди подошла раньше вас.

Глаза пьяницы потускнели, и он отступил, бормоча что-то себе под нос.

Хэл снова посмотрел на женщину, благодарно улыбающуюся ему. На мгновение он онемел, и у него в груди разлилось тепло. Хэл тяжело сглотнул.

— Чего изволите?

— Два винных шпритцера³, пожалуйста.

— Конечно. С содовой или лимонадом?

— И тот, и другой.

— Дай угадаю. Тебе с содовой? — Хэл не был телепатом, но кое-что чувствовал.

— Удачная догадка, — ответила девушка.

— Однако я считаю, что ты сладкая и без содовой, — подмигнул он.

— Ох, как банально, — покраснела она.

— Часть сервиса, — пожал плечами Хэл.

— Очень мило, — девушка рассмеялась. — Но если хочешь получить чаевые, тебе стоит лучше стараться.

— Я ни разу не видел тебя здесь, поэтому вместо чаевых согласен на твое имя, — Картер был маленьким городишкой, и бар посещали в основном завсегдатаи, большинство из которых Хэл знал поименно.

— О, я только переехала. Пока не обустроюсь, поживу у сестры. Меня зовут Ева, — она протянула руку, и Хэл ответил на рукопожатие.

При первом же прикосновении по его телу пронеслось покалывание, а сердце начало заходиться в груди. Судя по пораженному взгляду, Ева почувствовала то же самое.

— А я — Хэл.

— Приятно познакомиться, — она отпустила его руку с едва заметным нежеланием. — У тебя красивые волосы. Необычные.

— Спасибо, — он поставил бокалы на стойку. — Готово. Левый — с твоей содовой.

— Спасибо, — Ева одарила его еще одной лучезарной улыбкой и забрала заказанные напитки.

Другие клиенты уже заждались, когда Хэл сделает им выпивку и пошутит с ними, но он беспрестанно поглядывал на свою новую знакомую и ее сестру. Девушки выглядели похожими — обе с каштановыми волосами и карими глазами, но Ева была ниже ростом, с чертами более мягкими и тонкими, нежели у старшей сестры. Судя по энергичным жестам и оживленной беседе, сестра читала нотацию, в то время как Ева лишь задумчиво пожимала плечами и смотрела на свой бокал. Словно подросток, отчитываемый родителем, но без тоски. А судя по мимолетным улыбкам, Ева скорее забавлялась, чем чувствовала себя виноватой.

Чуть позже сестра заказала еще выпивки. В тот вечер Хэлу не удалось снова поговорить с Евой, но ее улыбка, адресованная ему перед уходом, была словно удар в грудь. Даже не будучи гадалкой, Хэл сразу понял, что Ева вернется сюда.

И он не ошибся. Вскоре она начала работать в книжном магазине через дорогу и стала частенько появляться в баре. Порой Хэл навещал ее на работе, и они беседовали о книгах. Несмотря на цифровую революцию, Ева предпочитала печатные издания. А Хэл...честно говоря, колдуны не очень хорошо ладили с техникой. Некоторые умели отлаживать приборы и даже смешивать их с магией, но таких было немного.

Однажды Хэл пригласил Еву в гости и показал ей несколько фолиантов своей семьи — наименее показательные книги о лекарственных растениях, привлечении удачи и садоводстве. Пока она охала над древними томами, Хэла душило желание во всем ей признаться, но мысли о Круге заставили его держать рот на замке.

«Проклятый Круг».

Воспоминание выдернуло его обратно в реальность. Словно вызванный мрачными мыслями, на подлокотнике возник Ходж, заламывая свои скрюченные руки.

— Прошу прощения, господин Халлоу, но к вам кто-то пришел.

Хэл напрягся, и в его животе завязался еще более тугой узел.

— Я не слышал дверного молотка, — однако по испуганному выражению лица домового он уже понял, что их ночной гость не из тех, кто станет стучать.

Ходж потер затылок, и его губы так сильно изогнулись уголками вниз, что начало казаться, будто у него вот-вот упадет подбородок.

— Леди оповестила о своем прибытии.

Леди... Хэл стиснул зубы. Он-то надеялся на простой сезонный визит вежливости, а не намек на то, что Круг узнал об его планах. Хэл поднялся на ноги, и Бастер зарычал в знак протеста. Нежелание и беспокойство основались в груди тяжелым камнем, но Хэл медленно направился к парадной двери. Через цветное витражное стекло вырисовывался подсвечиваемый фонарем силуэт, напоминавший образ из фильмов ужасов.

«Не хватает только жуткой музыки», — Хэла передернуло. Если пришла та, о ком он подумал, то для музыкального сопровождения идеально подошел бы «Имперский марш» Дарта Вейдера⁴.

Хэл открыл дверь и вздрогнул от противного скрежета. Петли скрипели, только когда прибывал кто-то из Круга — звуковой эффект, причастность к появлению которого Хэл яростно отрицал. На пороге стояла женщина настолько низкая, что у него чуть не заболела шея от необходимости склонить голову, чтобы посмотреть в ее темные глаза.

— Добро пожаловать, мать Анжелика, — Хэл отошел в сторону.

В большем радушии старуха и не нуждалась, к тому же он все равно не осмелился бы ей отказать. Она фыркнула и вошла в дом.

— Не трать силы на приветствия, господин Халлоу. Я знаю, что являюсь последним человеком, которого ты хотел бы видеть, тем более так близко к Самайну. И, уж поверь мне, я предпочла бы остаться дома.

— Должно быть, случилось нечто важное, раз вы подвергли себя таким неудобствам, — Хэл проследовал за ней в гостиную.

Первым кивком головы старуха придвинула к камину одно из больших кожаных кресел, а вторым превратила затухающую пламя в палящий огонь. Анжелика опустилась в кресло, скрипя суставами громче петель парадной двери, и кожа обивки зашуршала, как сухие листья. Старуха вздохнула и устроилась удобнее.

— Ты — наглый мальчишка, Халлоу, — она посмотрела на Хэла.

Он столь же уверенно посмотрел в ответ, хотя шея у него заныла, будто под тяжестью огромного веса. В тридцать четыре года Хэл едва ли мог считаться мальчишкой, но у Анжелики было на три десятилетия больше практики, к тому же влияние на людей считалось ее особым талантом.

Хэл прекратил обучаться в раннем подростковом возрасте после того, как его мать умерла, а отец решил отступить от магического сообщества, чтобы растить своего

мальчика в одиночку.

— На этот раз я дам тебе поблажку. Ходж!

Домовой материализовался так быстро, что вокруг него взметнулись искры.

— Да, госпожа Анжелика?

— Я выпью горячего чая со специями и настойкой из бузины, которую ты припрятал, имп⁵.

— Да, госпожа, — слишком перепуганный для телепортации, Ходж удрал с такой скоростью, что Хэл слышал скрип пяток по паркету.

— А теперь, — старая ведьма смерила Хэла обжигающим взглядом темных глаз, — присядь, мальчик, прежде чем я потянула себе шею.

Повинуясь, он рухнул в кресло напротив, и на него нахлынули воспоминания о методах дисциплины Анжелики. Хэл сжал подлокотники, но тут же заставил себя расслабиться. Он давно вырос. Даже не имея навыков работы с проклятиями, Хэл смог бы противостоять всему, что Анжелика наколдовала бы в его доме. Ему помогли бы защитные чары фамильного особняка.

Пока старуха осматривала Хэла, ей на лицо упала прядь седых волос. Анжелика могла бы сойти за классическую старую каргу, но также была практичной женщиной, носящей мрачную повседневную одежду, разве что на слой или два больше, чем того требовала погода. Никаких черных платьев или остроконечных шляп. И никакого плаща. Можете забыть о стереотипных бородавках, крючковатом носе и зеленой коже. В венах Анжелики текло немного мексиканской крови, проявлявшейся в смуглой коже и темных глазах даже притом, что чернота волос осталась в прошлом. При желании старуха легко могла стереть со своего лица морщины одним — или тремя — заклинаниями, но Круг не брал на себя таких рисков. Любой из его участников, попробовавший прибегнуть к подобным уловкам, был бы наказан.

«Как буду наказан я, если завтра меня поймают», — Хэл сглотнул.

Анжелика по-прежнему наблюдала за ним, точно желая вытянуть из его души все тайны до последней.

— Ваш чай, г...госпожа, — заикающийся Ходж принес чашку с фиолетовой жидкостью, над которой поднимался пар.

Уловив пряный запах ликера с нотками фруктов, Хэл пожалел, что не попросил для себя такого же напитка. Вино оставило у него во рту кислый привкус. Или дело в Анжелике?

— Спасибо, Ходж, — она сделала глоток и причмокнула. — Ох, ты легок на руку со специями, имп. Я бы забрала тебя себе, если бы могла.

Улыбаясь и кивая в знак благодарности, Ходж постоянно оглядывался с таким видом, как если бы мечтал испариться. «Имп» считалось оскорблением для эльфов, но домовый никогда не возразил бы Анжелике.

— Теперь можешь нас оставить.

— Да, госпожа.

Ходж сбежал, и Хэл с радостью последовал бы его примеру. Поймав себя на том, что пальцами выстукивает дробь по кожаной обивке кресла, он тут же прекратил.

— С нетерпением ожидаешь моего ухода, Халлоу?

— Уже довольно поздно.

— Да, возможно, час ночи, — фыркнула Анжелика. Она тяжело вздохнула и посмотрелась на чашку так, словно надеялась найти в ней свою следующую реплику. Когда

старуха вновь заговорила, ее слова текли медленно, будто их вытягивали из нее клещами. — Я...чувствую, что, возможно, не выполнила свой долг перед тобой.

— Долг? — посмотрел на нее Хэл.

— Да, — Анжелика выглядела почти кающейся. — После смерти жены твой отец ушел из нашего сообщества, и я...повернулась к нему спиной. И к тебе.

Хэл не знал, что и сказать. Не могла ведь великая Анжелика признать свою ошибку?

— В результате тебя воспитали вне Круга. Ты остался без большой семьи и строгости, которой мы придерживаемся.

Ага. Получается, Анжелика брала на себя часть вины за его «отклонение», проявившееся в любви к человеку? Глупо было ожидать, что члены Круга принесут извинения за то, как давили на Хэла из-за его отношений. Или за то, как относились к нему после — как к изгою, чья глупость загрязнит их общину.

— Некоторых...неприятностей прошлого года можно было бы избежать.

Хэл сжал челюсти, и у него в груди разлилась обжигающая ярость. Неприятностей? Он потерял любовь всей своей жизни. И лишь обычные люди поддержали его тогда и помогли пройти сквозь тьму. А Круг, в свою очередь, осудил и счел гибель Евы хорошим результатом и подходящим наказанием.

— О каких именно неприятностях речь? О тех, когда вы и половина Круга нарисовались на пороге моего дома, чтобы обвинить меня в нарушении закона и подверганию вас опасности? Или потом, когда вы сказали мне, что все к лучшему? — гнев заглушил крохи страха и уважения. Хэл вскочил на ноги. — Или дело в том, что я отклонил предложение вашей племянницы не выносить сор из избы? Через каких-то две недели после того, как я потерял...

— Хватит! — Анжелика тоже встала и бросила полупустую чашку в огонь.

В камине взметнулись ярко-алые языки пламени, цветом соответствовавшие ярости обоих присутствующих. Анжелика указала пальцем на Халлоу.

— Ты знал правила. Мы не женимся ни на ком, кроме представителей собственного вида. Я не причастна к трагическому финалу и не желала его, но он исправил непостижимую для нашего общества ситуацию. И предупреждаю тебя, мы не потерпим повторения.

Тряхнув головой, он проглотил первое слово пришедшего в голову желчного ответа, уже готового сорваться с губ. Хэл прикусил язык. Он не мог позволить себе впутаться в проблемы. Не сейчас.

— Вы сами говорите, что повернулись спиной ко мне и к моему отцу, — Хэл вздохнул, заставляя себя говорить тихо и ровно, — и все же ожидаете, что даже в изгнании я буду соблюдать ваши устои.

— Да. Иначе пойдет прахом все, чем мы пожертвовали во имя защиты наших традиций.

— Нельзя получить все и сразу, — покачал головой Хэл. — Я не стану членом Круга, чтобы подчиняться каждой вашей прихоти.

— Ты не сможешь выжить в одиночку, Халлоу. А вдруг люди обнаружат, что мы до сих пор живем среди них? Даже в двадцать первом веке существуют страны, где колдовство — наказуемое преступление. Проявить себя — слишком большой риск, — Анжелика ткнула его пальцем в грудь. — И твоя девчонка была слишком большим риском.

— Вы даже не дали нам шанса узнать, — Хэл подрагивал от едва сдерживаемой ярости, и у него на языке уже вертелось проклятие. В данный момент он был способен стереть

старуху в порошок.

Анжелика злобно смотрела на него, словно могла прочесть его мысли.

— Тебя предупредили. Ты один против многих. Завтра канун Дня всех святых, время, когда любимые возвращаются домой. Мы будем присматривать за тобой. Если попытаешься вызвать ее дух, будут последствия.

У Хэла закружилась голова. Получается, по мнению Круга, он собирался поговорить с призраком, ничего больше?

Анжелика направилась к двери, и Хэл последовал за ней, но не из вежливости, а чтобы убедиться в ее уходе. У порога она в последний раз посмотрела на Хэла, да так, что у него по спине пробежали мурашки.

— Мы наблюдаем за тобой. Один намек на вызывающее заклинание, и мы вернемся.

С бешено колотящимся сердцем Хэл захлопнул дверь и прислонился к ней. Вопреки опасениям, все оказалось не так плохо, зато теперь он убедился, что Круг следит за ним. Но Хэл был готов.

Отойдя от двери, он вернулся в гостиную и рухнул обратно в свое кресло. Будь проклята старая ведьма. Несмотря на многочисленные знакомства с «подходящими» кандидатками, Хэл никогда не собирался жениться на одной из своего «вида». Уже послезавтра он планировал распрощаться как с Кругом, так и с матерью Анжеликой.

Раздался хлопок, и снова появился домовый.

— Господин, с вами все в порядке?

— Насколько возможно после визита матери Анжелики, — фыркнул Хэл.

Ходж помялся с ноги на ногу и склонил голову.

— В чем дело, Ходж?

— Господин, я за всем присматриваю. Пожалуйста, господин... — эльф приблизился и положил дрожащую руку Хэлу на колено, — ...пожалуйста, только не то заклинание.

У Хэла все внутри похолодело. Черт, неужели его так легко раскусить?

— Какое заклинание?

— Я знаю, что вы скучаете по своей леди, господин, — эльф выглядел напуганным, и его большие золотистые глаза бегали туда-сюда, — но только не то заклинание. Госпожа Анжелика и остальные будут сердиты. Очень сердиты.

— Ходж, — вздохнул Хэл, — я знаю, что делаю. Я ценю твое беспокойство, но...

— Господин, — домовый начал заламывать руки, — я служил двенадцати поколениям вашей семьи. Смотрел, как двенадцать поколений уходят к Богине. Я не хочу видеть, как прервется ваш род.

— Он не прервется. Обещаю тебе, — однако очевидное беспокойство Ходжа лишь усугубило напряженность Хэла. — Ты же видел, как долго я готовился к обряду. Все будет хорошо.

— Как скажете, господин, — несчастно кивнул домовый.

— Ни о чем не беспокойся, — Хэл похлопал его по плечу. «Моего беспокойства хватит на нас обоих». — Теперь я пойду спать. Не готовь мне завтрак, хорошо?

— Как скажете, господин. Добрых снов.

— И тебе, Ходж.

Убедившись, что Бастер спит в своей корзине, Хэл выпил несколько капель валерьянки и отправился в постель. Ему требовалось хорошенько выспаться, и лучше бы не терзаясь обычными кошмарами.

Часть 2

Ева посмотрела на него и рассмеялась.

— Ты кто?

Облизав губы, Хэл заставил себя повторить.

— Я — колдун.

— Хэл, — она покачала головой с прежними искрами веселья в глазах. — Костюм для Хэллоуина? Ты же говорил, что не празднуешь и не переодеваешься.

— Вот поэтому.

Она посмотрела на него из-под длинных ресниц — темных веером на фоне бледной кожи.

— Вот поэтому что?

Хэл тяжело вздохнул и положил ладони ей на плечи. Даже сейчас неверие на ее лице смешивалось с недоверием. Ева до сих пор считала их разговор какой-то праздничной шуткой.

— Я не наряжаюсь на Хэллоуин, потому что колдуны его не празднуют.

Повисла долгая тишина, и все веселье Евы испарилось.

— Ты...на самом деле считаешь себя колдуном.

— Не считаю. А являюсь им. Хочешь доказательств?

Она нахмурилась. Неужели Ева все еще подозревала его в розыгрыше? Или, вероятно, сочла, что мужчина, с которым она встречалась уже год, оказался душевнобольным или просто сумасшедшим. Оба варианта были правдоподобнее реальной магии.

— Ладно. В таком случае, докажи мне, — она очаровательно выпятила подбородок, как и всегда, бросая вызов.

На их первом свидании Ева сделала точно так же, когда Хэл, наконец, выболтал, что хочет спросить ее кое о чем. Вместо того чтобы рассмеяться — как он ожидал — она просто сказала: «Если хочешь, спрашивай».

Сжав плечи Евы, Хэл отпустил ее, и она, скрестив руки на груди, выгнула бровь, давая понять, что ждет подтверждений. Он снова тяжело вздохнул.

— Ходж, иди сюда.

Ничего не произошло. Хэл тихо выругался. Он ведь предупреждал домового, но тот отказался помогать.

— Ходж, я сказал, иди сюда.

Домовой материализовался на соседнем столе, подпрыгивая с ноги на ногу от волнения.

— Господин! Пожалуйста. Это очень плохая идея!

— Давай уже, — у Хэла начало пылать лицо. Домовой по-прежнему был невидим, поэтому вера Евы в безумие Хэла лишь крепла. — Покажись Еве. Сейчас же.

— Господин, нет! — пискнул Ходж. Он мог некоторое время противиться, но в итоге чары, связывавшие его с семьей Хэла, взяли бы свое.

— Сейчас же, Ходж.

Домовой пронзительно вскрикнул и, выпустив на волю магию, проявил себя. На мгновение его силуэт запятнал, но почти сразу же снова стал нормальным.

Лишь завидев его, Ева закричала. Ходж тоже закричал и закрыл ладошами свои длинные большие уши.

— Стоп, стоп! — Хэл жестом велел домовому замолчать и схватил Еву за руку. — Все хорошо! Это просто домовой.

— Д...домовой? — ахнула она, цепляясь за Хэла. — Хэл, домовые — мягкие милые игрушки. А кто...это? — Ева указала дрожащим пальцем на Ходжа.

— Я же говорил, что не нужно, господин, — обиженно посмотрел на Хэла домовой. — Ваша леди слишком громко кричит!

— Не одна я кричала, — рыкнула Ева в ответ.

— Может, вы оба помолчите? — Хэл поднял свободную руку в примирительном жесте. — Ева, познакомься с Ходжем. Он — домовой, домовый эльф, связанный с моей семьей. И мой домоправитель.

— Твой кто?

— Мой домоправитель. Он заботится о доме и обо мне.

Она до сих пор с подозрением смотрела на домового, оборонительно скрестившего руки на груди.

— Ты не мог позволить себе обычную помощь по дому? — сдавленно прошептала Ева.

Все было плохо. Хэл пожалел, что не может перезагрузить день.

— Ходж живет здесь уже двенадцать поколений. Он вроде как почти член семьи.

— Хочешь сказать, он был здесь все время? — глянула на Хэла Ева. — Просто я его не замечала?

— Ну, домовые обычно выходят ночью, но...да.

— Почему я его не видела?

— Потому что ты не ведьма.

— Я не... — она закусила губу. — Ладно. Хорошо. Получается, у тебя есть невидимая фея, заботящаяся о твоём доме...

— Домовой, а не фея! — выступил Ходж.

— Прошу прощения. У тебя есть невидимый домовой, но ты рассказал мне о нём только сейчас?

Потерев шею, Хэл заметил, как Ходж делает то же самое, и остановился.

— Было непросто найти подходящие слова.

— И... у тебя есть домовой потому, что ты колдун? Или нет? Я имею в виду... — Ева прижала ладонь ко лбу. — Я даже не знаю, кто такие колдуны.

Хэл взял ее за руки. Пальцы Евы были ледяными — скорее всего, от шока — и он почувствовал их дрожь. Когда Хэл попытался притянуть ее к себе, она воспротивилась.

— Колдун — мужчина, владеющий магией.

— То есть...типа волшебника?

— На самом деле нам не нравится термин «волшебник», — вздрогнул он. — Мы предпочитаем мужской эквивалент слова «ведьма». В современных определениях такая пуганица...

— Да плевать я хотела на определения! — Ева рывком освободила руки. — Значит, ты произносишь заклинания? Какие? Черная магия? Ты накладываешь проклятия или... — ее голос затих, — ...варишь зелья?

У Хэла бешено заколотилось сердце. Она восприняла все не так, как он надеялся.

— Мы не разделяем магию на черную и белую. Я умею проклинать, но также могу делать много чего другого, — «или делал», — напомнил себе Хэл. Ему не хотелось вспоминать о плохом. — Я показывал тебе некоторые свои книги. Большинство из них о

выращивании растений, исцелении, защитных чарах или привлечении удачи. Существует множество заклинаний, но в наши дни большинство из них запрещены. Мы не можем использовать те, которые выдадут наше существование остальному миру.

— Например, какие?

— Замедление старения, неуязвимость, трансформация и тому подобное.

— Но ты мог бы, да? Я имею в виду летать на метле, воскрешать мертвых, делать кукол вуду...

— Мм, кое-что из перечисленного не имеет к колдовству никакого отношения.

— В таком случае, что ты умеешь? — Ева впилась в него взглядом.

— Многое. Скорее всего, ты даже не представляешь. Однако чем мощнее заклинание, чем больше жизненной силы оно забирает. Поэтому в основном мы занимаемся мелочами — обереги, амулеты...

— Привороты? — побледнела она.

«Вот дерьмо. Значит, она решила...».

— Нет! — затряс головой Хэл. — Нет, я ни разу не делал приворотов. Я знаю, что они существуют, но...

Ева схватила пальто, ранее брошенное ею на спинку стула.

— Мне нужно идти. Я должна подумать.

— Ева, пожалуйста... — паника налетела на него, как удар десятитонной кувалдой в грудь. А что если Ева не вернется?

— Отпусти меня, — она оттолкнула его руку. — Хэл, мне нужно время все обдумать. Ты не можешь сообщить мне нечто подобное и не ждать ответной реакции. Я...дай мне несколько дней.

— Несколько дней? — Хэл бросился следом за ней к дверям. Он беспомощно смотрел, как Ева побежала к своей машине и в панике уронила ключи. Богиня, да он напугал ее до потери пульса. Она никогда не вернется. — Ева!

— Я позвоню тебе, — она едва глянула на него.

Запрыгнув в машину, Ева помчалась прочь так, что взвизгнули шины, а лучи фар заметались из стороны в сторону. Хэл подавленно наблюдал за тем, как ее автомобиль скрылся в конце проулка.

«Я спугнул ее. Я больше никогда ее не увижу...».

Если бы он в то время знал, насколько был прав. Тогда Хэл не позволил бы ей уехать. Или, возможно, прислушался бы к Ходжу и ничего ей не рассказывал.

****

Хэл проснулся от дразнящего аромата кофе и бекона. Комнату заливали тусклые солнечные лучи. Застонав, он спрятал голову под подушку. Из-за работы в баре у него спутались дни и ночи. Хэл начинал день с ланча, в обед уже приходил на работу, а ужинал за полночь после закрытия. Осенью солнце могло не появляться до полудня, и все бы хорошо, но сегодня был выходной. Хэл планировал до самого вечера спать и набираться сил.

Он резко сел в постели. Да, сегодня вечером. Наступит Хэллоуин, а перед применением заклинания следовало поститься. И Ходж об этом знал, так почему в доме пахло едой? Вскочив с кровати, Хэл прямо в пижамных штанах бросился босиком вниз. Мало того что на столе его ждал завтрак — искушение, которого он надеялся избежать — так еще кое-что

пропало. Бастер. Ни за что на свете собака не проигнорировала бы оставленную без присмотра тарелку бекона и яиц, так сильно манившую Хэла. Собачья корзина пустовала. В таком случае, где пес?

— Ходж! — Хэл сжал руки в кулаки. «Вот же назойливый мелкий эльф». — Ходж, сейчас же иди сюда, иначе, клянусь, я наведу на тебя зуд, который продлится сто лет!

Ходж материализовался перед ним с опущенной головой и поникшими плечами.

— Где Бастер?

— Не здесь, господин, — домовой шаркнул ногой и сцепил руки за спиной.

— Я вижу, что не здесь, черт возьми! — прорычал Хэл.

Ходж вздрогнул и съежился еще больше. Сожаление немного остудило гнев. Очень сложно ругать того, кто может разрыдаться в любую секунду.

— Что ты с ним сделал? — вздохнул Хэл.

— Спрятал, — поднял взгляд домовой.

— Ходж! — у Хэла от отчаяния сдавило грудь, и он опустился перед домовым на колени. — Бастер нужен мне, ясно? Иди и приведи его.

— Нет, господин, — засопел Ходж.

— Что ты сказал? — Хэл напрягся в порыве опаляющего гнева.

— Я сказал «нет», господин. Это неправильно!

— Верни его, — Хэл поймал эльфа за руку, и тот пискнул. — Сейчас же. Мне нужно животное.

— Простите меня, господин, — по лицу домового потекли слезы. — Бастер останется в безопасности.

— Сейчас же отдай мне собаку ты, капризный имп, — Хэл схватил Ходжа за грудки и встряхнул так, что у того стукнули зубы.

— Господин. Пожалуйста. Вы не можете убить животное, проявляющее такую преданность. Это просто неправильно!

Хэл замер, тяжело дыша. Эльф повис в его огромных руках и посмотрел на него огромными полными слез глазами. Хэл ощутил всколыхнувшееся чувство вины обжигающее, словно желчь. Он отпустил домового, стыдясь снова смотреть ему в глаза. Сев на пол, Хэл оперся локтями на колени и сжал ладонями голову.

— Ты прав, Ходж. Я не должен был...

«Но мне нужен пес. Мне нужна жертва».

Он вздохнул. Всегда был в запасе следующий год. Другая жертва. Вот только хватит ли сил? Подождать Еву еще один год? Найти на роль жертвы кого-то, чья смерть не отяготит совесть?

— Господин?

— Да?

— У меня... есть предложение, — после некоторых колебаний начал домовой.

— Какое? — выбравшись из своего отчаяния, Хэл посмотрел на эльфа.

— Господин смог бы вызвать импа? Одну из существ низшего порядка? У них нет души, которой можно навредить.

— Но они магические, — покачал головой Хэл. — Ева была человеком. Использовать магическую сущность вместо земного животного...

— ...может изменить магию. Но... — Ходж заломил руки, — ...ни одна душа не пострадает.

Хэл пристально посмотрел на эльфа. Ходж был прав.

— Ладно. Давай посмотрим, не разучился ли я вызывать сущности.

****

Он помнил телефонный звонок, сломавший ему жизнь. Ева просила дать ей несколько дней, поэтому Хэл выполнил ее пожелание даже притом, что кровоточил изнутри, не говоря с нею. Не видя ее. Когда на экране сотового телефона высветилось имя ее сестры, Хэл решил, что у Евы, возможно, просто закончились на телефоне минуты. Но он услышал прерывистый голос Мэдди.

— Хэл?

— Привет, Мэдди. Как поживаешь?

— Гм, не очень хорошо, — она сделала долгий прерывистый вдох. — Хэл, нет никакого способа сообщить мягко, но...

— Ева попросила сказать, что между нами все кончено, — его будто обдало холодом. — И что, она даже не смогла сказать мне в лицо?

— Хэл, — что-то в голосе Мэдди остановило Хэла и не позволило сказать какую-нибудь грубость. — Ева мертва.

Мир замер. Исчезли все звуки. Хэл не мог вдохнуть.

— Что...? — рухнув на стул позади себя, он закрыл глаза. — Она что?

— По дороге домой в субботу утром она разбилась на машине. Мне сказали... — Мэдди всхлипнула, — ...мне сказали, что она умерла в момент столкновения. Она не мучилась. Я хотела сообщить тебе раньше, но... — она сорвалась на рыдания еще до того, как Хэл уронил телефон на пол.

Ева мертва уже три дня. Три дня, пока он надеялся и ждал ее звонка. Но не этого звонка. Только не этого.

Боль была сокрушительной. Сидя на своем стуле, Хэл смотрел в пустоту и чувствовал, как его окутывает тьма. Ходж испробовал все способы привести его в чувства, но в итоге дошел до того, что вылил ему на спину холодную воду. Хэл существовал в оцепенении, пока после неявки на работу Дэн не пришел и не обнаружил его лежащим без сознания на полу гостиной. Лучший друг забрал Хэла пожить вместе с ним и Сарой, и только их преданность не позволила ему натворить глупостей. Особенно после того, как Анжелика зашла выразить свои «соболезнования».

****

Отбросив воспоминания, Хэл опустил на колени перед огнем и почувствовал дрожь в руках. Первые месяцы после потери он не колдовал вообще. Потом Хэл заставил себе творить простейшие заклинания и подниматься до более и более сложных, чтобы проверить себя. Но сегодняшнее заклинание выходило за пределы того, что любой член Круга решился бы даже попробовать.

Ранее днем Ходж уже разжег в камине огонь, поэтому теперь лишь подкинул дров. Хэл сел и, скрестив ноги, открыл коробку с колдовскими порошками и зельями. Из-под крышки поднялось облачко цветного дыма с ароматом специй — некоторых горьких, некоторых сладких, а некоторых настолько мерзких, что вызывали приступ кашля. Однако Хэлу

предстояло использовать большинство из них. Чтобы заменить Бастера, требовалась сильная сущность, а для ее вызова обычных специй и растений недостаточно.

Хэл насыпал в глиняный горшок рубиновой крошки и золотой пыли — еще одна причина, по которой подобные заклинания редко использовались. Многие компоненты были дорогими и труднодоступными. Затем Хэл достал церемониальный клинок — семейная реликвия, множество раз поломанная и восстановленная — и опять же, вряд ли в мире осталось много оригинальных экспонатов. И хоть клинки не использовались для нанесения ран, Хэл проколол себе палец и добавил в горшок пару капель крови. Всегда существовали исключения.

Перемешав церемониальным клинком кровь, металл и драгоценный камень, Хэл бросил в огонь несколько пучков трав и, закрыв глаза, вдохнул пары. Выдыхая, он позволил напряжению покинуть его тело вместе с воздухом. На Хэла снизошло умиротворение. В детстве он накладывал это заклинание много раз. Вызов сущностей считался детской забавой.

Вновь открыв глаза, Хэл сосредоточился на языках пламени и добавил в огонь смесь из горшка. Пламя, искрясь, начало отливать красным и золотым. Многие колдуны предпочитали произносить заклинания вслух, но в этом не было необходимости.

«Иди сюда, имп», — просто подумал Хэл.

В огне мелькнул призрачный размытый силуэт. Хэл мысленно попытался схватить сущность, однако она сопротивлялась, и нить ее сознания ускользала.

«Повинуйся мне», — Хэл завладел мыслями импа.

Чертенок попался и сердито зачирикал. Пускай создание было примитивнейшим, далеким от Ходжа и прочих эльфов, но Хэл все равно чувствовал его свирепую решимость освободиться.

«А вот это вряд ли».

В невидимых путах билось странное существо — маленькое, крылатое, с несколькими парами рогов на лысом черепе и пестрой красно-желтой шкурой.

— В банку, — потянувшись, Хэл взял со стола огромную склянку, и недовольное существо вылетело из огня.

Приблизившись, оно оскалило несколько рядов острых клыков в самой злобной усмешке из всех, виденных Хэлом. Несмотря на ментальные оковы, существо ударило его когтями, подобными длинным золотым ножам, оставившими на предплечье три тонкие царапины.

— Чертова тварюшка! — прошипел Хэл, мысленно удерживая черта, пока тот не навис над банкой. Опустив существо, он затолкал его внутрь и, завернув крышку, пробормотал короткое запечатывающее заклинание. По лбу тек пот, но имп был в ловушке, и Хэл позволил себе расслабиться. Одна задача решена.

— Вот так, — он положил церемониальный клинок в коробку с зельями и закрыл крышку.

Рядом материализовался Ходж, и черт показал ему язык. Домовой в знак презрения щелкнул по банке, звеня стеклом. Сущность испуганно заверещала.

— Ходж, не дразни его.

— Не буду, господин, — Ходж подошел, чтобы забрать коробку.

— Нет, — Хэл остановил его взмахом руки. — Она мне понадобится.

— Господин по-прежнему собирается попытаться?

— Я не пошел бы на это, — он указал на банку, — если бы передумал, разве нет?

— Как пожелает господин, — вздохнул домовой.

— Да. Я так желаю, — Хэл похлопал Ходжа по плечу. — Проверь защитные чары.

Обнови любые, которые хоть немного ослабли. Я помоюсь и подготовлюсь.

— Да, господин.

Эльф исчез, и Хэл поднялся на ноги.

«Пора начинать».

Часть 3

Горячая вода помогла взбодриться, но не ослабила ни узла в животе, ни боли в груди. Выйдя из душа, Хэл краем глаза заметил свое отражение в зеркале и посмотрел внимательней. Разве так выглядит человек, собравшийся нарушить величайший запрет своего рода? Он представил себя на плакатах о розыске, которые вскоре разойдутся по всему колдовскому сообществу. Хэл знал, что на него откроют охоту. А может, его лицо будет красоваться на страницах журналов в качестве наглядного примера и предостережения для будущих поколений колдунов?

Отгнав назойливые мысли, Хэл почесал отросшую щетину и оценил ее. Накануне он перестал бриться. Учитывая цвет волос, борода не слишком-то поможет замаскироваться, но хоть что-то. Зеленые глаза казались немного безумными. Ничего удивительного. Прошедший год оставил свой след.

Хэл тщательно подобрал одежду, хотя обычно не волновался о своем внешнем виде. Вряд ли он соответствовал стереотипным представлениям большинства людей о колдунах. В плащах или балахонах не очень удобно колдовать. Хэл выбрал черную рубашку, на которой не будет видно следов древесного угля, и закатал рукава до локтей. Джинсы — как всегда — только черные. И туфли, поскольку кроссовки казались неуместными. Сначала будет холодно, но потом заклинание произведет жар, и теплые вещи не понадобятся.

Хэл сбежал вниз по ступеням навстречу радостному Бастеру — вернувшемуся после поимки импа — и печальному Ходжу. Прихватив свою коробку, Хэл со следующим по пятам псом направился в сад за домом.

Он целый год ждал той единственной ночи, когда заклинание сработает. Первые недели Хэл изучал все тонкости и откапывал в архивах старые пыльные тома, а затем приступил к сбору необходимых ингредиентов. Двадцать фунтов⁶ древесного угля, который Хэл растирал в пыль, пока не заболели исцарапанные руки. Семь галлонов⁷ воды, бережно набранной из горного минерального источника в двадцати милях⁸ от дома. Надломленный белый мел — самый простой ингредиент. Головки спичек из двадцати коробков, отрезанные и измельченные, плюс две таблетки витаминов. Химия никогда не была сильной стороной Хэла, поэтому он добыл элементы с запасом. Церемония сама забирала все необходимое в нужном ей количестве.

Он направился в обустроенный сарай, где заранее начертил на голой земле пентаграмму. Положив коробку на ближайший луч, Хэл опустился на колени. И тяжело вздохнул. Все готово.

По крайней мере, теперь ему не придется убивать невинное существо. Жертвоприношение было самой эмоционально тяжелой частью. Хэл по своей натуре не был убийцей. Он отправился в приют и выбрал пса, которого никто не хотел забирать из-за его

агрессивного характера. То, что собаку собирались усыпить, немного успокаивало совесть, но Хэл все равно был благодарен Ходжу за вмешательство. Бастер успел стать им обоим другом.

Будто прочитав мысли, собака подняла голову и уткнулась мокрым носом Хэлу в ладонь. Терзаемый виной, он почесал Бастера за ухом и был вознагражден облизыванием.

— Хороший мальчик. Теперь мне нужно, чтобы ты вел себя тихо. Справишься?

Пес в ответ тряхнул головой.

— В таком случае, начнем.

Приказав Бастеру лечь возле двери, Хэл еще раз велел ему вести себя тихо. Пес заснул, но подчинился.

Защита была установлена. Хэл окружил сарай чарами сокрытия. В центре пентаграммы стоял маленький черный котел, заполненный ингредиентами для создания человеческого тела.

Дрожащими руками Хэл зажег свечу, выбранную им в качестве источника света, предназначенного указать путь душе. Воск источал аромат жасмина — любимого цветка Евы и ее духов. Вдохнув, Хэл закрыл глаза и вспомнил ее. То, как она двигалась, звук ее голоса. Но стоило ему посмотреть на свечу, как ощущение покоя развеялось.

Хэл собирался сделать нечто ужасающее. Искусство некромантии было запрещено, и за него серьезно наказывали. Однако даже кара не сравнится с тем, что произойдет в случае ошибки. Хэл мог навлечь на душу Евы вечное проклятие и обречь скитаться по земле бесплотным духом. Мог приманить злобных существ или капризных эльфов, дав им человеческую плоть и возможность наносить ущерб. Мог даже призвать демона. Мог пригласить в свое тело...

Несмотря на прохладный воздух, у Хэла вспотели ладони и спина. Возможно, он горько пожалеет о своем решении. Но... Ева. Стоило мысленно произнести ее имя, как у Хэла затрепетало сердце. Он жаждал вновь посмотреть в ее карие глаза. Почувствовать в своей руке ее маленькую ладонь. Ощутить ртом ее мягкие губы.

Напряженность начала нарастать уже в других частях тела, и Хэл сменил направление мыслей.

«Ты должен сосредоточиться. Сконцентрируйся».

Иначе единственное тепло, которое он почувствует — впивающиеся в его плоть когти демона или удары плетей членов Круга.

Вдохнуть. Задержать дыхание. Выдохнуть. Вместе с воздухом отпустить отрицательные эмоции и развеять их на все четыре стороны.

— *Invoco...* — у Хэла пересохло во рту, и он откашлялся. Неудачное начало. Он еще раз откашлялся и начал заново. — *Invoco te per murum, ad dirige viam tuam ego accendunt lucernam*⁹, — Хэл раскрыл объятия, призывая душу Евы. — *Haec ego mitto, formam, ut tibi, offero scintillae huius vitae tuae*¹⁰.

Что-то промелькнуло, невидимое, как шепот ветра или некто, прошедший мимо.

— *Hic venit ad me, iam venerat ad me, rurum visat, rurum visat*¹¹.

И снова что-то прошелестело возле него. Хэл вскинул голову, но ничего не увидел.

«Давай же, Ева».

Тяжело сглотнув, он снова начал читать заклинание, всем сердцем и душой призывая Еву. Хэл молил ее вернуться, вкладывая в свои слова отчаянную потребность в ней и надежду.

— Invoco te per murum, ad dirige viam tuam ego accendunt lucernam...

На этот раз ветер прошелестел прямо рядом с ним и застонал, как заблудшая душа. Невидимая энергия была настолько сильна, что Хэл почувствовал толчок и начал сбиваться.

— Haec...haec ego mitto...formam...ut tibi...

Ветер завывал вокруг, настолько мощный, что стены сарая ходили ходуном, и по помещению, будто в поисках спасения, заметался расплывчатый белый силуэт. Среди дикого воя Хэлу пришлось перейти на крик.

— Offero scintillae huius vitae tuae, hic venit ad me, iam venerat ad me, rurum visat, rurum visat!

Он указал на банку с сущностью, и черт красным дымком потянулся к центру пентаграммы.

Ветер взвыл, и визжащий имп погрузился в котел. Вода в горшке взметнулась фонтаном и, расплескавшись через край, залилась обратно. Шум стих.

Содрогаясь всем телом, Хэл поднялся на ноги. Он чувствовал себя ослабевшим, но не настолько, как опасался. У него оборвалось сердце. Заклинание не сработало.

— Ева, пожалуйста...

Из центра пентаграммы вылетел взрыв психической энергии и отбросил Хэла к стене. Задыхаясь от боли, он рухнул на пол. Из котла поднялась вода с черными прожилками измельченного угля и закрутилась спиралью. Энергия молниями пронеслась по линиям пентаграммы, и земля засветилась золотистым огнем. От оглушительного скуления Хэл закрыл уши ладонями, опасаясь, что пронзительный вой разорвет барабанные перепонки. Все его тело охватили муки. Он чувствовал, как вихрь вытягивает силы из него, из земли и воздуха. Реальность словно сместилась, а потом встала на место. Происходящее напоминало медленное падение в пропасть.

— Ева! — закричал Хэл ее имя. Лишь бы только прекратилась боль.

Энергия взметнулась белым слепящим вихрем и через минуту развеялась. Комната погрузилась в тишину и темноту.

Прерывисто дыша, Хэл напряг трясущиеся конечности и поднялся на четвереньки. Все его тело чувствовалось искалеченным и измученным. Он потрянул головой, силясь избавиться от остаточных явлений, и поднял взгляд. В воздухе висело пылающее тело, источая свет настолько яркий, что Хэл не смог разглядеть, кто или что перед ним. Прикрыв глаза ладонью, он всмотрелся внимательней. Что он создал? Кого вернул в мир живых?

Свет померк, и грудь Хэла сдавило так сильно, что он не смог вдохнуть. Ева. Она проплыла перед ним, обнаженная, совершенная. Невредимая. Но тогда остатки магии развеялись, и тело грудой рухнуло на пол.

Хэла охватил страх. Ева лежала перед ним, не шевелясь и не дыша. Ее безупречная кожа была неестественно бледной. Насколько безжизненной.

«Все пошло не так. Богиня, я вызвал труп».

— Нет, — Хэл на четвереньках бросился к Еве и нежно сгреб ее в свои руки. Она была холодной, как первые заморозки. Как тело, которое давно мертво. — Нет. Пожалуйста, — он баюкал ее и чувствовал наворачивающиеся на глаза слезы.

Неимоверные усилия, недели ожидания и учения, сбор ингредиентов. Все старания и отчаянная надежда. После применения столь мощного заклинания Хэла сотрясала дрожь. Все впустую.

— Ева...

Через удушающее горе, смерть и надежду в разум Хэла прокралась мысль.

«Дыхание жизни».

Он вскинул голову. Как поцелуй, разбудивший Белоснежку, как изучаемая в школе СЛР¹². Заклинание не воскресит кого-то без первого вдоха, без первого удара сердца.

Хэл ухватился за идею и опустил Еву на землю. Сложив перед собой сжатые в кулаки руки, он надавил ей на грудь и, склонившись, припал к ее губам. Хэл вталкивал воздух в пустые легкие, каждой фиброй души желая передать Еве свою искру жизни.

Она задохнулась и вздрогнула всем телом.

— Ева, — Хэл прижал ее к себе.

«О, Богиня, сработало!».

Она дрожала в его руках, да и кожа ее по-прежнему была холодной. Потянувшись за принесенным с собой халатом, он укутал Еву.

— Хэл? — ее голос был тихим шепотом. — Это ты?

— Да, — он немного отстранился, лишь бы увидеть ее лицо.

Ева поняла руку и, коснувшись его щеки, сжала пальцы в кулак.

— Что случилось? Что происходит? — она задрожала. — Мне так холодно.

— Скоро ты согреешься, — крепче закутав Еву, Хэл поднял ее на руки.

— Где мы? — она цеплялась за него по дороге к дому, где на пороге уже стоял Ходж и махал им входить.

— У меня дома.

— Домовой! — при виде Ходжа Ева дернулась.

— Его зовут Ходж, — Хэл отнес ее в гостиную и уложил возле камина.

Она посмотрела на огонь, окутывавший ее кожу золотистым сиянием.

— Я вспомнила. Ты сказал мне... — Ева вскинула испуганный взгляд на Хэла, — ты сказал мне, что колдун.

— Верно, — он тяжело сглотнул. Не так ему хотелось начать их первый разговор. Не после года без нее.

— Я побежала к машине. И уехала.

— Ева, не думай об этом сейчас.

— Я уехала... — она задрожала и вскрикнула. — Я разбилась! Я врезалась в дерево!

— Ева, тише, — Хэл погладил ее по волосам в надежде успокоить. — Не думай об этом.

— Как сильно я пострадала? Почему я ничего не помню? Я была в больнице?

— Ева...

— О, мой Бог, — она уставилась на него. — Я умерла, да?

Когда он не смог ответить, Ева разразилась рыданиями и уронила голову на колени.

— О, Господи. Как я здесь оказалась? Я же умерла, я погибла...

— Ева, — Хэл обнял ее крепче и покачал головой. — Пожалуйста. Ты не мертва. Ты жива. И в безопасности.

Через несколько минут Ева успокоилась и посмотрела ему в глаза.

— Но я ведь умерла? Я помню. Боль, а потом темнота. Я ничего не чувствовала. Ничего не видела.

— Завтра будет год, как ты погибла в автокатастрофе, — Хэл потер ее плечи.

— В таком случае, кто я? — ее глаза заволокло пеленой, а нижняя губа задрожала. — Зомби? Призрак? Как я называюсь? — посмотрев на свои руки, Ева покрутила их перед глазами, будто впервые видела.

— Ты не призрак и не зомби. Я призвал твою душу обратно. Ты снова живая дышащая женщина.

— Ты...вернул меня? Но зачем?

У Хэла перехватило горло, и он почти потерял способность говорить, но заставил себя выдать слова.

— Потому что не мог вынести жизни без тебя. Потому что я виновен в твоей гибели.

Несколько раз моргнув, Ева поймала его взгляд.

— Хэл, это неправильно. Я умерла. Почему ты просто не позволил мне покоиться с миром?

— Я не смог.

— Но как нам объяснить мое возвращение? — она задрожала и обхватила себя руками. — Я погибла! Ты не можешь просто взять и перечеркнуть автокатастрофу.

— Мы переедем. Куда-нибудь, где никто нас не знает. У меня есть деньги, — и он уже все устроил. Машина была собрана. Хэл планировал сбежать как можно скорее, после чего позвонил бы Дэну и сослался бы на якобы чрезвычайную семейную ситуацию.

— А как быть с моей семьей? С моими друзьями?

— Они не могут узнать.

— Верни меня, — в глазах Евы снова замерцали слезы.

— Не могу, — ее вопрос был для него как нож в сердце. Она просто не могла на самом деле так думать.

— Ты должен.

— Ты не понимаешь. Заклинание необратимо. Я не могу развеять его или отменить. Единственный способ — снова умереть.

— Снова? — ее передернуло.

— Ева. Прости меня.

Спрятав лицо в ладонях, она заплакала, тихими всхлипами разрывая Хэлу сердце. Что он наделал? Повел себя эгоистично, глупо...

— Ева, пожалуйста, — он обнял ее, и у него сводило грудь, пока не началось удушье. — Прости меня. Ты была так сильно мне нужна, — от невозможности вдохнуть Хэл замолк.

Сможет ли она когда-нибудь его простить? Он нарушил ее покой лишь для того, чтобы провести через другую, худшую версию ада. И заслужил все, что с ним сделает Круг.

Постепенно Ева начала успокаиваться, и Хэл держал ее в объятиях, пока рыдания не стихли до тихого икания.

— Хэл, что нам теперь делать? — наконец, прошептала Ева.

Он пожал плечами, насколько это было возможно с ее дрожащим телом на руках.

— Просто... — Хэл едва находил слова, — ...пусть пройдет некоторое время. Я не хочу снова тебя терять. Все будет хорошо.

— Хорошо? — в ее голосе проскальзывали истерические нотки, но она больше не возражала. — Не думаю, что слово «хорошо» здесь уместно.

— Возможно, и неуместно, но мы ничего не можем изменить, — он судорожно вздохнул. — Утром все будет казаться не таким плохим.

— Не верится, что завтра я проснусь, и произошедшее покажется мне лишь сном, — со вздохом Ева немного отстранилась и пристально посмотрела на Хэла.

Боль в ее глазах и молчаливое обвинение лишь усилили тяжесть вины у него в груди. Как он мог причинить боль той, а ком так глубоко заботился?

Когда Ева заговорила, Хэл замер.

— Ты так сильно меня любишь?

— Да.

Она снова на некоторое время замолчала.

— То, что ты сказал мне тогда... Я испугалась. Я никогда не думала, что магия реальна. Я решила, что ты шутишь или просто нуждаешься в помощи специалиста. Но ты говорил правду?

Хэл кивнул.

— И ты вернул меня с помощью магии?

— Да.

— Понадобится много времени, чтобы привыкнуть, — у нее задрожала нижняя губа.

— Я знаю. И если ты решишь, что не хочешь быть со мной... — у Хэла надломился голос, но нужно было дать Еве выбор. Он итак отказал ей в мирной загробной жизни.

Она прижала палец к его губам.

— В тот вечер я уже решила, что хочу вернуться к тебе, — прошептала Ева. — Просто у меня не было шанса.

От ее слов у него голова пошла кругом, и перехватило дыхание. Ева хотела вернуться.

— Значит, я прощен?

— Ты прощен.

Наклонившись, Хэл поцеловал Еву, и на этот раз ее губы были теплыми. Когда он отстранился, она вздохнула, и стало видно темные круги, очерчивающие ее покрасневшие глаза.

— Хэл, я так устала.

— Ты проделала долгий путь.

Рядом тут же материализовался Ходж с двумя чашками бузинного чая.

— Господин, я подумал, они вам понадобятся.

— Спасибо, Ходж, — Хэл передал одну чашку Еве. — Держи. Выпей. Чай улучшит твое самочувствие, а потом ты сможешь поспать.

От горячего сладкого чая у Хэла внутри разлилось тепло, и он заметил, что к лицу Евы начинает приливать цвет.

— Как вкусно, — пробормотала она.

— Конек Ходжа.

— Спасибо, — Ева улыбнулась эльфу.

К удивлению Хэла, домовый от смущения стал фиолетовым. Ходж оставил их наедине допивать чай и, в конце концов, у Евы отяжелели веки. Несмотря на вялые возражения, Хэл отнес ее в кровать на руках, хотя сам чуть не падал на пол от прилагаемых усилий. Ева уснула еще до того, как он накрыл ее одеялом.

Некоторое время Хэл смотрел на нее и на ее залитое лунным светом лицо. Происходящее казалось нереальным, но в то же время Ева будто бы никогда не уходила.

Выглянув за занавеску, Хэл осмотрел улицу. Ничего. Он ощутил бы присутствие членов Круга, даже попытайся они замаскироваться. И любой приблизившийся к дому активировал бы сигнал тревоги.

— Ходж, — тихо позвал Хэл с верхней ступени лестницы.

— Да, господин?

— Присмотри за всем сегодня вечером.

— Да, господин.

Хэл побрел обратно в спальню и рухнул в кресло рядом с кроватью, желая наблюдать за Евой. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь чувствовал себя настолько уставшим. Однако, проваливаясь в сон, Хэл улыбался.

Часть 4

Он проснулся от того, что Бастер облизывал ему лицо.

— Ох, парень, прекрати, — отодвинув собаку, Хэл застонал в кресле. Тело ломило, словно он спал на булыжниках. — О, Богиня...

— Тебе не стоило отказываться от своей постели.

При звуке родного голоса весь дискомфорт испарился, и Хэл вскочил на ноги.

— Ева.

На ней была одна из его рубашек — сине-серая, ее любимая. Каштановые волосы скрывали половину лица, на котором отражались сомнения, но все же была и улыбка. Подойдя к Еве, Хэл потянулся к ее губам, однако она вскинула руки и остановила его.

— А сейчас стоп. Я видела, как тебя только что облизывала собака!

— Ревнуешь? — рассмеялся Хэл, целуя ее в лоб.

— Безумно, — выдохнула она ему в грудь. — Между прочим, доброе утро.

Обняв Еву, он уткнулся лицом ей в шею так, что ее волосы защекотали ему лицо.

— Я уж и не чаял когда-нибудь снова это услышать. Не надеялся снова тебя обнять.

— Давай пока что сменим тему, — она обняла его за талию. — Мне нужно больше времени, чтобы все осмыслить. И я хотела бы узнать, какие у нас планы.

«У нас планы...», — Хэл улыбнулся.

— Ладно. Как насчет того, чтобы я умылся, ты поцеловала меня, а потом мы бы позавтракали?

— Мм, звучит отлично. Поспешу.

Как он мог отказаться? Когда Хэл закончил, Ева уже сидела за кухонным столом в ожидании Ходжа. Бастер устроился у ее ног и положил голову ей на колено. От сцены домашнего уюта у Хэла екнуло сердце. Он получил все, на что смел надеяться.

— Завтрак, господин? — спросил Ходж.

Обернувшись, Ева посмотрела на Хэла, и теплота ее улыбки была для него лучше первого глотка горячего кофе утром. Вместо того чтобы занять место за столом, он остановился возле Евы.

— Припоминаю, сначала у нас по плану кое-что другое.

— Правда? — она одарила его озорной усмешкой. — И что же именно?

Хэл наклонился, и Ева ответила на поцелуй со страстью, от которой у него чуть не подкосились ноги. На вкус она была, как черника и апельсиновый сок.

— Тебя устроит? — прошептала Ева, разорвав поцелуй.

— А?

— Просыпайся, Хэл, — она погладила его по щеке. — Завтрак.

— Я бы лучше позавтракал тобой.

— Позже, — рассмеялась Ева. — И, полагаю, нам вскоре нужно будет уехать?

— Да, — Хэл уселся на стул, пока Ходж расставлял перед ним тарелку блинов с черничным соусом, чашку кофе и стакан апельсинового сока. — Машина готова. Думаю,

Круг не догадался о том, что я вчера сделал.

— Круг?

— Лидеры колдовского сообщества. Наше правительство, если так понятнее.

— Хэл, ты сделал что-то не так? — Ева выглядела обеспокоенной. — Ты говорил, что вам запрещено накладывать сильные заклинания... ты использовал одно из них?

Он тяжело сглотнул. Внезапно блины потеряли свой вкус. Как она отнесется к тому, что он — правонарушитель, и по его вине на них обоих могут открыть охоту? Ева и без того разозлилась, когда очнулась. Но как она воспримет то, что с данного момента они будут в бегах?

— Да. Я нарушил все правила.

— Ради меня?

— Да.

Некоторое время Ева смотрела на тарелку, но потом взяла с нее последний кусочек блинов.

— В таком случае, нам стоит поспешить.

Ходж убрал со стола остатки завтрака. По просьбе Евы Хэл достал несколько вещей, оставшихся после ее рокового ухода. Когда она закончила одеваться, Хэл накинул куртку и взял Бастера на поводок. Ева спустилась по лестнице ему навстречу, одетая в синие джинсы и бирюзовый свитер. Она остановилась перед ним с задумчивым выражением лица.

— Хэл, ты выглядишь иначе, — прижав ладонь к его щеке, она провела пальцем по короткой щетине.

Прежде он никогда не отращивал бороду. Хэл не слишком-то многое мог сделать, чтобы скрыться от Круга. Если наколдовать себе новую внешность, его магия будет видна за милую, но также у колдунов были свои люди, помогавшие выследить отступников. Отрастить бороду и перекрасить волосы хоть немного, да помогло бы.

— Год без тебя был трудным.

Ева улыбнулась, однако ее беспокойство никуда не делось.

— Я говорю не об этом, — она поджала губы. — Я вижу вокруг тебя... цвета.

— Цвета? — напрягся Хэл.

— Да. Как ореол или что-то вроде него.

— Скажи мне, что именно ты видишь.

— Красный и желтый свет. Темно-синий...

Настороженность. Беспокойство. И инстинкт выживания.

— Ты видишь мою ауру.

— Ауру?

— Да. Нечто вроде энергетического поля вокруг каждого существа.

— Ты цитируешь «Звездные войны»? — моргнула Ева.

— Не совсем, — рассмеялся он, — хотя принцип схожий.

— Раньше я ничего подобного не видела.

— Ева, мне очень жаль, но ты, похоже, переняла некоторую магию.

Она поморщилась, будто ей предложили нечто неприятное.

— Ты говоришь о ней, как о болезни.

— Она может быть проклятием, — Хэл поцеловал ее ладонь. — Или благословением.

— Но я не хочу быть ведьмой. Разве ведьмам не положено быть старыми и уродливыми?

— Только тем, которые сами по себе старые и уродливые, — он зачесал волосы с ее

лица. — Технически ты не станешь ведьмой без подготовки. Ты можешь иначе видеть мир, что-то чувствовать. Но тому, как пользоваться магией и накладывать заклинания, нужно учиться.

— Но я не хочу. Разве ты не можешь это убрать?

— Нет, — «будь проклято использование того импа». Хэл сжал плечи Евы. Последнее, чего он хотел — усугубить ее переживания. — Но беспокоиться не о чем. Быть колдуном похоже на то, чтобы родиться высоким, или с голубыми глазами, или с талантом к математике.

Склонив голову набок, она посмотрела поверх его плеча и пожевала губу.

— Ты был таким всю жизнь?

— Да.

— И твоя семья?

— Дар называется видением, — кивнул Хэл. — Благодаря нему ты сможешь отличать колдунов от остальных людей.

— Хэл, мне страшно, — Ева ухватилась за него. — Что-то не так...

— Господин! Господин! Они идут!

Паника в голосе Ходжа вырвала Хэла из объятий Евы. Он бросился к окну и выглянул наружу. Тринадцать членов Круга, разделившись на три группы, подбирались к дому. Тринадцать. Подумать только.

— Нам нужно идти, — Хэл потянул Еву к черному ходу.

— Быстрее, господин, быстрее! — перед ними в прихожей материализовался Ходж и побежал к задней двери, но на пороге остановился. — Господин, дальше я пойти не могу.

Хэл пихнул Еву в руку поводок Бастера и ключи от машины.

— Автомобиль припаркован по другую сторону забора. Иди к нему. Запри дверь. Я скоро приду.

— Но...

— Иди! — как бы ему ни претило, он применил к ней влияние.

Ева надулась, но повиновалась. Хэл присел, чтобы их с домовым глаза оказались друг напротив друга.

— Ходж, пойдём с нами.

— Нет, господин, — эльф покачал головой. — Я уже три века связан с этим домом и с этим местом.

— Я могу освободить тебя...

— Нет, — слабо улыбнулся Ходж. — Я должен остаться. Здесь мой дом.

— Ты был замечательным и преданным домоправителем, Ходж, — перспектива потерять эльфа чуть не задушила Хэла. — Я буду по тебе скучать.

— И Ходж тоже будет по вас скучать.

Оба ахнули, когда луч энергии проник в защитные чары.

— Бегите, господин! Я их задержу!

Хэл побежал, снова и снова чувствуя удары по защитным чарам. Приземистый внедорожник уже ждал на проселочной дороге, готовый к поездке. Ева с бледным от испуга лицом сидела на пассажирском сидении и сжимала в руках Бастера.

Запрыгнув на место водителя, Хэл завел двигатель.

— Держись крепче, — он надавил на педаль газа, и «форд» помчался вперед.

Прямо перед ними возникло три фигуры, и Ева закричала.

— Черт! — Хэл ударил по тормозам и обогнул силуэты, едва не задев их боковиной. На миг пылающие глаза одного из них посмотрели на Хэла взглядом, от которого по спине пробежали мурашки. Но тогда троица осталась позади.

В лобовое окно влетел зеленый огонь и разбил стекло. «Форд» накренился и вылетел на обочину. Хэл изо всех сил выкрутил руль, но машина все равно понеслась вниз по крутому склону, пока, наконец, не приземлилась на грунтовую дорогу с ударом, от которого из легких выбило весь воздух.

— Хэл!

Выровняв машину, он нажал на газ. Они понеслись по грунтовой дороге, и из-под колес полетела грязь. Позади них снова взорвался зеленый огонь.

— Мы их обогнали. Все будет хорошо, — потянувшись, Хэл взял Еву за руку в попытке успокоить.

Она неуверенно улыбнулась ему.

«Мы скинули их с хвоста. Мы уезжаем...».

Прямо перед ними на дороге разверзлась пропасть, и «форд» нырнул в нее. Ева закричала. Машина закрутилась. От удара о руль грудь Хэла пронзило болью, и весь мир вокруг него завертелся. Что-то вонзилось Хэлу в бок, и падение сотрясало тело, пока каждая кость не начала казаться измельченной. Грохот столкновения металла с землей оглушал. Осколки стекла дождем посыпались на кожу. А потом все замерло.

Хэл вдохнул, и его тело располосовало огнем. От боли он не мог пошевелиться. Не мог мыслить.

Бастер заскулил.

«Ева...».

— Хэл?

Он открыл глаза. Смятый капот машины упирался в переломленный ствол дерева. По лицу Хэла текла кровь, горячая и густая. Он повернул голову, но малейшее движение казалось пыткой.

— Ева?

— О, мой Бог, Хэл... — она протянула руку.

На ее лице вдоль линии роста волос была рана, окрасившая кровью каштановые пряди и оставившая на щеке красные разводы. Однако в остальном Ева казалась невредимой. Бастер заскулил и сжался на полу возле ее ног.

— Ты сильно ранен?

Хэл едва решился посмотреть вниз. В его бок вонзился осколок искореженного металла. Из раны сочилась темная кровь. Хэл видел, как жизненная сила вытекает из его тела. Рана была смертельной.

— Черт, — прошипел он.

— Хэл?

— Выйди из машины. Сейчас же.

— Но...

— Быстро! Забери Бастера.

Она повиновалась, но дверь не открывалась, поэтому пришлось выбираться через разбитое окно. Ева достала из машины съезжившуюся собаку. Хэл приготовился. Боль уже заполнила каждую клетку его тела, но вскоре должна была стать еще сильнее. Стиснув зубы, он выдернул из бока осколок. Перед глазами поплыли черные пятна.

— Хэл!

Нежные руки приподняли его голову и поддержали. Заставив себя открыть глаза, он посмотрел на Еву.

— Выведи меня.

Казалось, с момента аварии прошла целая вечность. Хэл постоянно гадал, где сейчас члены Круга. Однозначно уже близко. Вскоре они нашли бы его и Еву, после чего убили бы. Что бы ни случилось, ему было предначертано умереть здесь и сейчас. Но будь он дважды проклят, если позволит забрать ее.

Ева потянула его через окно. С ее помощью он сумел выбраться наружу и рухнул на землю. Рыдая, Ева устроила голову Хэла у себя на коленях и начала ее баюкать. На его лицо пролились ее слезы. Она положила руку на его рану, и он задохнулся.

— Не двигайся, — взмолилась Ева, когда Хэл изо всех сил попытался сесть. — Я должна остановить кровотечение.

Он покачал головой, и у него пересохло во рту. Ему оставалось мало времени. Перед глазами меркнул свет, а в ушах звенело. Но Хэл по-прежнему мог чувствовать, что Круг идет по следу.

— Слишком поздно, — сказал Хэл Еве. — Ты должна иди.

— Нет. Я не оставлю тебя.

Он положил ладонь на голову Бастера.

«Забери ее. Отведи в безопасное место, — он вложил в приказ столько сил, сколько смог, соткав свое последнее заклинание защиты и мудрости, — Прощай».

Бастер лизнул его щеку.

— Следуй за ним, — Хэл взял Еву за руку. — Он отведет тебя в безопасное место.

— Я тебя не оставлю!

— Нет. Оставишь, — он крепко поцеловал ее, надеясь выразить все, что не было времени облачать в слова. — Не делай мою жертву напрасной. Круг не остановится, пока я не умру. Беги.

— Пожалуйста. Нет.

— Я сказал, беги! — Хэл снова использовал свой дар, истратив на него последние капли сил.

Бастер заскулил и потянул Еву за собой. Спотыкаясь, она пошла за ним, но постоянно оборачивалась на Хэла. Он смотрел ей вслед и чувствовал, как жизнь покидает его с каждым бешеным ударом сердца. Но, по крайней мере, его любовь была свободна.

Лежа между деревьев, Хэл смотрел в небо. Призывал Круг к себе. И ждал, когда судьба настигнет его.

****

Прошел год. Вдыхая ароматы опавшей листвы и костров, Ева заперла дверь сарая. Несмотря на холод, она скинула с плеч платок и со следующим по пятам Бастером прошла босиком по земляному полу. Было холодно, но Ева чувствовала, как магия земли и воды проникает в нее через стопы, а волшебство воздуха окутывает кожу. Теперь ей требовался лишь огонь. Остальное было уже выложено внутри начертанной утром пентаграммы.

С улыбкой на губах Ева чиркнула спичкой и зажгла свечу, чтобы привести душу домой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Самайн — «праздник мёртвых» в Ирландии и Шотландии, традиционно празднуется в ночь с 31 октября на 1 ноября; ещё одно название — «Ночь Духов».

[

←2

]

60,96 см

[

←3

]

Винный шпритцер — освежающий напиток, который состоит из белого или красного вина, игристой содовой воды и льда.

[

←4

]

Имперский марш (англ. Imperial march, тема Дарта Вейдера и Галактической Империи в общем) — музыкальная тема из кинофильма «Звёздные войны» сочинения Джона Уильямса.

[

←5

]

Импы — небольшие дьявольские существа, которые приходят в восторг, разыгрывая людей самым жестоким образом. В некоторых источниках говорится, что импы — это молодая форма демонов, в которой они пребывают, прежде чем станут действительно злобными существами. Некоторые легенды говорят о том, что импы — разновидность фей, выбравших дьявольский путь.

[

←6

]

9,07 кг

[

←7

]

31,82 л

[

←8

]

32,19 км

[

←9

]

(лат.) Взываю к тому, кто по другую сторону, путь тебе укажет моя свеча.

[

←10

]

(лат.) Спустишь на землю, обрети форму, возьми искру жизни.

[

←11

]

(лат.) Приди ко мне, почти меня своим присутствием, узри твердь.

[

←12

]

Сердечно-лёгочная реанимация (СЛР), сердечно-лёгочно-мозговая реанимация — комплекс неотложных мероприятий, направленных на восстановление жизнедеятельности организма и выведение его из состояния клинической смерти.